

Чжун Минлянь думал подождать, пока Юй Цзыцян вернется, чтобы уговорить его, надеясь, что он сможет быть с Хэ Сюэфэй, которая знает, что после одной ночи ожидания она не может ждать никого. Она даже не беспокоилась, если он не возвращался всю ночь, но на этот раз он не только остался на всю ночь. Не вернулся, замкнулся, явно занимаясь чем-то, что ей не нравится. По ее предположению, он должен быть с теми женщинами, которым нет четырех лет.

Нет, она определенно не позволяет женщинам, которым нет трех-четырех лет и у которых нет статуса, вступать в брак с семьей Ю, особенно с той жирной женщиной, которую видели в прошлый раз.

В полдень следующего дня солнце уже стояло на трех столбах, светило через стекло за окном, что было очень ослепительно.

В комнате, на большой белоснежной кровати, лежали и крепко обнимали друг друга два голых и обнаженных человека, казалось, крепко спящих.

На полу лежала грязная одежда, как мужская, так и женская, изнутри и снаружи.

Дин Сяоран прижалась к обнаженной груди Юй Цзыцяньгуана и спала, обняв его талию нефритовой рукой.

Юй Цзыцян одной рукой крепко обнимал хрупкую особу, его верхняя часть тела была обнажена, а одеяло прикрывало только нижнюю часть тела.

Французское окно рядом с ним не опускало занавеску, ослепительный свет проникал через стекло и попадал на двух людей в комнате.

Дин Сяорань была облучена сильным светом и очнулась от глубокого сна. Она полуприкрыла глаза. Некоторое время она не могла адаптироваться к свету, поэтому протянула руку, чтобы заслонить его, чтобы глаза могли медленно адаптироваться к свету, но не только свет заставил ее чувствовать себя некомфортно, неудобно во всем теле, как будто разваливается на части, и есть странное ощущение, кажется, что-то давит на тело.

Адаптировавшись к свету, я повернула голову, голова закружилась, и я посмотрела на то, что было рядом со мной. Можно и не смотреть. Увидев это, я остолбенел и закричал: "А-а-а".

Юй Цзыцян крепко спал, но вдруг услышал у себя в ухе крик свиньи-убийцы, что очень его расстроило. Он не открыл глаза, натянул рукой одеяло и продолжал спать с покрытой головой.

Одеяло сдернули, и одеяло на теле Дин Сяоран сильно провалилось. Весенний свет на ее груди просочился наружу, она испугалась еще больше и закричала, тут же стянула одеяло обратно и пнула Юй Цзыцяна под кровать.

"Ах -" Привет, он не видит.

"О..." Юй Цзыцян спал оцепенело, видимо, не выспавшись, без всяких мер предосторожности, поэтому его пнули под кровать, и он упал в дерьмо.

Его сонливость была сброшена этим падением, но он не совсем понимал, что происходит. Он медленно поднялся, лег на кровать и жалобно спросил "Что ты делаешь?".

Как только я закончил говорить, я понял, что что-то не так, и посмотрел на себя. На моем теле не было одежды. Я был удивлен. Я поднял голову и увидел, что человек на кровати плотно завернут в одеяло. Его глаза были полны гнева. Он уставился на него, как будто хотел съесть человека, затем посмотрел на одежду на полу - это была одежда, которую они оба носили вчера.

Одежда на них лежит на полу, не значит ли это, что на них ничего нет? .

Что именно происходит?

"Ты... мы..." Юй Цзыцян стучал руками по голове. Поскольку вчера он был слишком пьян, голова до сих пор болит, поэтому я не могу вспомнить, что было вчера, но это может быть урывками. Вспомни что-нибудь.

Кажется, вчера вечером он был с Дин Сяоран...

Подумав об этом, Юй Цзыцян удивился еще больше, уставившись на Дин Сяоран широкими глазами, ярко-красный цвет на молочно-белой кровати был очень ослепительным.

"Юй Цзыцян, что ты сделал со мной прошлой ночью?" Дин Сяоран тоже увидела ярко-красный цвет на кровати и поняла, что произошло. Хотя она не знала процесса, результат ее очень разозлил, поэтому она подняла его рядом с собой.

Подушка с силой ударила Юй Цзыцяна по голове.

Юй Цзыцян не сопротивлялся, позволяя подушке бить себя по голове. После такого удара воспоминания о прошлой ночи стали более ясными, и в голове всплывали страстные сцены.

Вчера они оба выпили слишком много, поэтому перешли линию обороны и не знали. Они вдвоем занимались сексом, не контролируя себя, в сочетании с эффектом алкоголя это было еще более невероятно, вот почему мы имеем такой результат.

Но этот результат, похоже, не очень его раздражал. Вспоминая ощущения прошлой ночи, когда он умирал и умирал, на самом деле это было довольно хорошо.

Юй Цзыцян думал о том, что произошло прошлой ночью, думал о счастливом месте, на его лице неосознанно появилась возбужденная улыбка.

Дин Сяоран продолжала смотреть на его лицо, естественно, видя улыбку на его лице, он мог улыбаться, но она не могла улыбаться, терпя боль в теле, Синьши спросила виновато: "Ты сказал, что ты сделал прошлой ночью? Что ты сделал со мной?"

"Ты не маленькая девочка, которая не понимает человеческих дел. Ты должна знать, что произошло прошлой ночью, тебе нужно, чтобы я сказала больше?" Юй Цзыцян посмотрел на кровь девственницы на кровати и ответил, как бы немного гордясь, посмотрел на ее Сердитое и растерянное маленькое личико, затем встал голым, подошел к шкафу, чтобы надеть ночную рубашку.

Он был настолько голым, что она так испугалась, что сразу же закрыла глаза и закричала на других: "Юй Цзыцян, ты ненормальный".

"Где я? Разве я не голый, когда разговариваю с тобой?"

"Ты..."

"Ладно, открой глаза, я, наверное, прошлой ночью трогал каждый кусочек кожи на твоём теле и даже целовал его. Что тебя так смущает?"

"Придурок!" Дин Сяоран разразился громом, услышав такие невысказанные слова. Открыв глаза, он прямо поднял будильник на столе и захлопнул его.

Беспристрастно, просто ударил по спине Юй Цзыцяна.

Как только Юй Цзыцян надел ночную рубашку, его атаковали по спине.

Хотя больно не было, он повернулся и нарочито поддразнил ее: "Ты хочешь убить своего мужа?".

"Какой муж, тебе не позволено говорить глупости". Это было неожиданно, что ее первый раз прошел. Хотя она не очень феодальна, ей не придется выходить замуж друг за друга только потому, что она переспала с мужчиной, но этот объект, по крайней мере, должен быть старше ее, но он мужчина моложе ее.

Боже, не будет ли эта шутка слишком большой, зная, что ей не нравятся мужчины моложе ее, поэтому она хочет так с ней возиться?

"Я спал с собой, и это в первый раз. Разве я не твой муж? Такая женщина, как вы, которая в двадцать восемь лет все еще девственница, должна быть довольно консервативной. Она обязательно выйдет замуж и за того мужчину, с которым легла в постель в первый раз, верно?"

"Юй, Цзы, Цян".

"Я могу понять ваши чувства. На самом деле, я вовсе не отвергаю женитьбу на тебе. Если ты хочешь выйти за меня..."

"Призрак желает жениться на тебе, ты уходишь от меня".

"Это моя частная резиденция, я здесь хозяин, так что..."

"Хватит долго говорить, убирайся от меня..." Гнев Дин Сяораня усилился, и он снова начал бить людей вещами, разбивая подушки на кровати и все, что лежало на столе рядом с Юй Цзыцяном, но они не задевали его. В это время ей нечем было бить, она могла только ругаться: "Юй Цзыцян, убирайся, если услышишь "нет", убирайся".

Юй Цзыцян лукаво улыбнулся. Вместо того, чтобы выйти, он вернулся на кровать и сел рядом с ней, притворяясь легкомысленным, поддразнивая ее: "Как сердисься, будь осторожна в гневе".

Увидев его легкомысленный вид, она так разозлилась, что ей захотелось кого-нибудь ударить, поэтому одной рукой она плотно натянула одеяло на свое тело, а другую руку протянула и ударила его.

Он схватил ее за запястье и не позволил ей ударить, но не отпустил. Вместо этого он уставился на ее нефритовую руку, особенно когда увидел на ней большие и маленькие засосы, он обрадовался еще больше.

"Выглядит, как мы прошлой ночью Это довольно свирепо, и так много следов на руках, не говоря уже о теле".

"Извращенец,пусти". Она с силой отдернула руку и спрятала ее под простыней. Не удержавшись, она слегка расстегнула молнию на одеяле и посмотрела вниз. Хотя она видела только часть кожи на груди, следы на ней были очень четкими.

Нет, зачем она вчера с ним разговаривала...

Оказалось, что после выпивки ее мутило. Хотя она не может вспомнить все, некоторые из них очень четкие, и есть несколько сцен, где она активно прижимается к нему и путается с ним.

Боже, как же ей сейчас хочется вырыть себе яму.

"Как насчет этого, ты вспомнила, что произошло прошлой ночью?" Юй Цзыцян улыбнулся еще более жестоко, самодовольство становилось все более очевидным, и он все еще хотел знать, сколько следов у нее на теле.

Дин Сяоран был просто застенчив некоторое время, и вскоре приспособился, поднял голову, крича и проклиная, "Ты извращенец, ты знаешь, что я был пьян вчера, ты привел меня в это место, очевидно, ты хочешь выпить со мной Воспользуйся мной после того, как я был пьян."

"Это неправильно, это большая ошибка, ты сказал мне взять тебя, чтобы найти место, где можно выпить, неудивительно, что я такой".

"Я был немного пьян в то время. Если вы не злой, как вы можете слушать пьяного человека и вести ее к себе? Вы явно расстроены и добры".

"Я сказал, что не желаю вести тебя домой".

"Даже так, ты не можешь воспользоваться мной, когда я пьян, лицемер, я ненавижу тебя до смерти, держись от меня подальше, я больше никогда не хочу тебя видеть, ты номер один в мире. Один большой ублюдок, большой извращенец".

"Что тобой пользоваться, я тоже был пьян, ясно?"

"Мне все равно, это все равно твоя вина".

"Во всем я виноват. Я женюсь на тебе, так что все всегда будет хорошо".

"Нет."

"Чего ты хочешь?"

"I-" Дин Сяорань некоторое время не мог сказать, как с этим справиться, и все его лицо погрузнело, полное печали.

Я действительно потерял свою жену и сломался.

Было слишком стыдно склоняться перед мужчиной, который был моложе ее.

"Эй, неужели тебе так больно выходить за меня замуж? Я не знаю, сколько женщин хотят выйти за меня замуж. Ты в благословении и не знаешь благословения". Юй Цзыцян искренне сказал, что женится на ней. Увидев ее грустное выражение лица, он понял, что она не хочет выходить за него замуж, и почувствовал легкую грусть.

Неужели так больно выходить за него замуж? Он действительно не понимал, что с ним не так,

он был всего на два года моложе ее, что не было большой проблемой.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083412>